

Байли Сюнь не хотел тратить время попусту. Так как Собрание Улин было разрушено до основания, в ближайшее время его вряд ли проведут заново. У него не было времени ждать следующего, и спасение Поместья Иньюэ теперь зависело от Су Юя.

— Останься здесь. Будь осторожен.

Байли Сюнь оставил ему эти слова, наполнил Чусинь внутренней силой и бросился прямо на Вань Чаоюаня. Он ждал этого момента уже давно. Год назад он позволил тому сбежать, но теперь такого не повторится.

Вань Чаоюань не собирался бежать. Он спокойно принял всё это. Хотя он искал целый год, ему удалось доказать лишь то, что остальных людей из Поместья Иньюэ убили люди Сяо Ни. Что касается Наставника Сюаньшуаня, он всё ещё не мог найти ответ.

Если бы не Шимей, которая с ребёнком на руках встала перед ним, меч, вероятно, уже пронзил бы его сердце.

Байли Сюнь всё ещё не мог поднять руку на Шимей и, скрипя зубами, сказал:

— Шимей, отойди!

Он посмотрел на ребёнка у неё на руках. Тот, хоть и был ещё в пелёнках, смотрел на него, не плача, и даже тянул к нему маленькие ручонки.

— Шисюн, у всего есть причина. Дай ему ещё немного времени, и он обязательно найдёт настоящего убийцу Учителя.

У неё на глазах выступили слёзы. Она не видела Учителя в последний раз, и упоминание об этом причиняло ей невыносимую боль, но Да-шисюн сказал, что убийца — не Вань Чаоюань, и она решила поверить ему.

Видя слёзы Шимей, Байли Сюнь тоже тронулся:

— Шимей, я собственными глазами видел, как Бэньсинь воткнул в грудь Учителя. Разве ты не знаешь, что Бэньсинь признаёт только своего хозяина?

Услышав о Бэньсине, Шимей посмотрела на Су Юя, который держал в руках тот самый Бэньсинь, которым раньше всегда пользовался Вань Чаоюань. Бэньсинь, который Байли Сюнь лично подарил ему.

Скажи, что она не сомневалась — значит соврать, но она чувствовала, что Да-шисюн не станет её обманывать. Кроме того, за этот год, проведённый с Вань Чаоюанем, она не заметила в нём никаких признаков измены.

За исключением того яда, который так и не смогли вывести и который просто исчез в его теле...

Через мгновение она всё же настаивала:

— Шисюн, поверь ему ещё раз.

Байли Сюнь не хотел причинять вред Шимей и просто обошёл её:

— Вань Чаоюань, прятаться за спиной моей Шимей — что за трусость?

Вань Чаоюань, услышав это, дал знак Да-шисюну увести её.

— Но, господин...

Вань Чаоюань посмотрел на него, и Да-шисюн увлѣк Шимей к себе. Он никогда не мог повлиять на решения Вань Чаоюаня, поэтому лишь начал объяснять Байли Сюню:

— Младший брат Сюнь...

— Я не твой младший брат, и у меня нет такого старшего брата. Теперь у меня остался только один единственный родной человек — Су Юй. Если у тебя ещё есть совесть, хорошо подумай о причинах.

Несколько фраз заставили Да-шисюна замолчать. Действительно, с их нынешней позиции у него не было права голоса. Он был всего лишь предателем, изменившим школе.

Вань Чаоюань смотрел на Бэньсинь в руках какого-то парня, появившегося неизвестно откуда, который смотрел на него с такой настороженностью, и чувствовал себя крайне неуютно. Но в конце концов это был он сам вырастил эту проблему, и ему самому пришлось её разгрести.

Пока они стояли в тупике, за Су Юем никто не следил. Байли Сюнь считал его навыки заурядными, но вдруг услышал крик Су Юя. Он тут же обернулся и увидел, что деревянный меч, наполненный внутренней силой, летит прямо в Су Юя. Байли Сюнь, не раздумывая, бросился к нему, намереваясь отбить меч Чусинем, но его внутренняя сила была рассеяна. Не колеблясь ни секунды, он встал перед Су Юем, позволив деревянному мечу пронзить своё тело, и струя крови хлынула изо рта.

В это время Шуаньин воспользовалась суматохой и тайно уволокла Сяо Ни. Это был уже второй раз, когда он ускользнул от Вань Чаоюаня прямо у него на глазах. Обычно это не имело бы значения, но направление, в котором они ушли...

Вань Чаоюань нахмурил брови:

— Плохо. Цзюньчжи, они направляются в гору Хуньдунь.

Да-шисюн не понял: гора Хуньдунь раньше была захвачена Сяо Ни, и Вань Чаоюань не проявлял никакого беспокойства. Почему же сейчас он так встревожен?

— Остайся здесь, присмотри за Сюнем. Я... не могу позволить им опередить меня на горе Хуньдунь.

Вань Чаоюань глубоко посмотрел на него и бросился в погоню за Сяо Ни.

Байли Сюнь был слегка ошеломлѣн. Всего несколько движений, и он смог почувствовать, что уровень культивации Вань Чаоюаня определѣнно стал намного выше, чем раньше. Он точно не смог бы победить его. Неужели он так же стремительно прогрессирует, как и сам, или же раньше всегда скрывал свои силы...

Лицо Байли Сюня уже побледнело. Шимей передала ребёнка Да-шисюну и сама начала останавливать кровь Байли Сюня. В полумраке ему на миг показалось, что они всё ещё проходят испытания под горой.

Люди демонического племени глупо стояли на месте. Их прямой начальник — Сяо Ни —

сбежал, Повелитель демонов погнался за ним. Куда им теперь идти?

Байли Сюнь посмотрел на этих людей из культа. По логике, их не следовало оставлять в живых, но, глядя на их невинные лица, словно не ведающие мирских дел, он обратился к Чжао Вэньчжэню:

— Глава Чжао, вы, должно быть, знаете, как поступить?

На этом Собрании Улин не определили победителя, и раз уж их Школа Цанъянь следует сразу за Поместьем Иньюэ, то передача этих людей культа им — самый безопасный вариант. К тому же Чжао Вэньчжэнь был другом Наставника Сюаньшуаня. Байли Сюню было не до решения судьбы этих людей культа, он просто хотел оказать любезность.

Люди, услышав это, загудели. Они видели мастерство Байли Сюня своими глазами; даже раненым он, вероятно, не имел равных. Поместье Иньюэ действительно остаётся Поместьем Иньюэ. Теперь, передав эти дела Школе Цанъянь, они всё же оказались в подчинённом положении.

Чжао Вэньчжэнь стиснул зубы, но, подняв голову, взглянул искренне:

— Господин Байли, будьте спокойны.

Любимый ушёл восполнять прогресс сюжета. Скучаю по нему, скучаю, скучаю.

Чжао Вэньчао недовольно хотел ещё поспорить, но брат прижал его. Как бы он ни возмущался, он больше не промолвил ни слова. Но больше всего его злило то, что Байли Сюнь с самого начала ни разу не посмотрел в его сторону. Как бы он ни злился, это казалось его личной проблемой.

Байли Сюнь оглядел всех присутствующих. Раз уж его дело сделано, ему нужно было исполнять свой долг. Он хотел встать и пойти в гору Хуньдунь, но стоило ему пошевелиться, как деревянный меч, пронзивший его тело, словно издеваясь, причинял боль всему телу.

Су Юй поспешил поддержать его:

— Шисюн, давай вернёмся в поместье.

Он не доверял этим двоим, которые, возможно, были его шисюном и Шимей. В его понимании, его шисюн, и уж тем более его родные — это только Байли Сюнь.

Хотя Байли Сюнь не хотел, но в его нынешнем теле он, наверное, не смог бы отомстить за Учителя, скорее сам погиб бы первым. Поэтому он решил сначала вернуться с Су Юем в поместье. Что же до Да-шисюна и Шимей...

— В моём поместье сейчас не принимают посторонних. Вам двоим лучше уйти.

Губы Байли Сюня были совсем белыми. Всего за год не виделись, а он словно стал другим человеком — уже не тем наивным и беззаботным младшим братом, которого они знали.

Ему уже остановили кровь, но рана от деревянного меча заживала с трудом. Вероятно, из-за той ужасающей внутренней силы, которой Сяо Ни наделил меч.

— Но твоя рана...

— Жив я или мёртв — это вас не касается.

Байли Сюнь упрямо поднялся на ноги. Несмотря на боль, он старался держаться молодцом. Су Юй поддерживал его, и они медленно покидали это место. Шисюн и Шимей могли лишь тайно следовать за ними, чтобы охранять.

Тут только Чжао Вэньчжэнь вышел вперёд, чтобы навести порядок. Как бы то ни было, без Поместья Иньюэ их Школа Цанъянь могла стать единоличным лидером, и эта группа людей слушалась его. Тех, кто не слушался, Чжао Вэнья просто отделял.

— Поскольку произошло подобное, нам приходится приостановить Собрание Улин в этом году. В ближайшие три года наша Школа Цанъянь временно займёт первое место.

Чжао Вэньчжэнь говорил очень спокойно, без радости и без печали, но в душе он готов был перегрызть удила. В этом году первое место должно было достаться ему, а теперь оно оказалось не по заслугам. Если бы только демонический культ убил Байли Сюня, это было бы более закономерно.

— Людей культа временно арестуем. Найдём настоящего виновника и отомстим за невинные школы.

Естественно, никто не возразил, особенно те маленькие школы, что избежали гибели. Они поклялись, что в следующий раз, даже если произойдут большие перемены, они никогда не придут на такое опасное мероприятие. Глядя на груды трупов вокруг, все чувствовали себя неуютно.

Любимый ушёл восполнять прогресс сюжета. Скучаю по нему, скучаю, скучаю.

<http://bllate.org/book/17723/1656677>